0372 Глава 3 Драка. Хозяин дома Нин Тао прописывает злые помыслы греховным рецептом, он хорошо складывает его, затем приходит на сторону Ли Бяо с пером.

Ли Бяо вдруг прозвучало что-то: "Я вспомнил.....".

Нинг Тао двинулся в своем сердце и призвал: "Что ты помнишь? Скажи мне сейчас!"

Ли Бяо не сказал это прямо, он смотрел прямо на Нин Тао с тревогой и подозрением в глазах: "Ты же не убьешь меня, правда?"

Нинг Тао сказал: "Если я хочу убить тебя, я не спасу тебя, и ты умрешь в этой комнате".

Ли Пьяо снова сказал: "Ты же не собираешься сдавать меня полиции?"

Нин Тао покачал головой: "Я точно не передам тебя полиции, на самом деле меня тоже подставили те три парня, а меня ищет полиция".

"Это я знаю, я видел новости". Ли Бяо снова молчал, прежде чем открыть рот: "Однажды я позвонил ей, чтобы сообщить о счете, и услышал что-то... это было похоже на звук радио гимнастики... 121... 121...".

Нинг Тао в глубине души мрачно сказал: "Транслируй гимнастику, 121... Может ли эта женщина быть учителем? Маловероятно, как учитель может контролировать такого злодея, как Ли Бяо, между аплодисментами?"

"Это все, что я знаю об этой женщине, ты сказал, что спасешь меня, пожалуйста, спаси меня." Ли Бяо умолял.

Нинг Тао сказал: "Подпиши это, и я исцелю тебя после того, как ты подпишешь".

Ли Бяо взял ручку, которую Нин Тао дал ему, и попытался открыть дурной ум, который Нин Тао положил на землю, чтобы посмотреть, но Нин Тао проштамповал ногу на той части, которую он хотел открыть.

"Поверь мне, ты не захочешь этого видеть." Нинг Тао сказал.

"Ты же не скрываешь записку, которую должен, не так ли?" Ли Бяо предположительно сказал.

Нинг Тао ругался, ''Подпись''! Вот он я, без всяких условий!"

Ли Бяо вздрогнул, взял ручку и подписал свое имя на рецепте "Злая Мысль".

Облако зеленого зеленого дыма в мгновение ока проглотило Ли Бяо.

Через минуту зеленый дым рассеялся, и Ли Бяо спокойно лежал на земле с закрытыми глазами. Военный нож, который был вонзан в грудь, был нарисован и лежал на груди.

Нин Тао подхватил саблю, на рукоятке которой выгравированы три слова "восточная алебарда".

Так зовут убийцу?

Генерал Нин Тао спрятал свой меч, а потом в голову Ли Бяо воткнула игольная болезнь "One Day Needle Vicious Disease". Бамбуковая книга счетов предписывает договор искупления за злые помыслы с одним пунктом - смерть во искупление греха. В этот день игольная болезнь продолжается, Ли Бяо умрет здесь, даже тело не останется позади. Это плод его злых дел; он не винит ни небо, ни землю, но самого себя.

Нинг Тао открыл удобную дверь и вернулся в комнату, расположенную на заднем дворе гостиницы "Ворота Дракона", затем взял обычную наклейку с нарисованным на ней кровавым замком, который упал на пол, и убрал ее.

В воздухе оставался сильный запах крови, а также характерный запах сигар у длинноволосых мужчин.

Нин Тао проследовал по маршруту побега длинноволосого человека, и, выйдя из здания Сюй, проследил его до забора.

Там был топот по стене, и длинноволосый человек перевернул стену.

Нин Тао сделал вертикальный прыжок, шагнул в пустоту и легкой посадкой приземлился на стену обеими ногами. Он оглянулся, затем перепрыгнул через забор, следуя по запаху.

За Воротами Дракона стояла пустошь, а за пустошь стоял склон холма, а выше - участок Дикой Великой Стены, прорвавшийся через холм.

Нин Тао заблокировал запах длинноволосого человека, чтобы продолжить слежку, и остановился недолго.

На земле есть отметки о том, что мотоцикл стартует, и отметки о том, что колеса тянутся вперёд. Нинг Тао оглянулся и увидел дорогу. Он сдался, вернулся тем же путем, поехал на электромобиле "Небесный Дао" и покинул гостиницу "Ворота Дракона".

Покинув хребет Персиковой Деревни, он снял кровавый замок с поля, открыл его и вернулся в Небесные клиники.

На полу клиники больше не было Ли Бяо, и он ушел, ничего не оставив позади.

Нин Тао открыл бамбуковый эскиз учетной книги, а бамбуковый эскиз учетной книги показал, что доступный остаток составил более 1997 пунктов, ни чуть больше, ни чуть меньше. Феномен избытка зла и добра Ци, при котором черное существо толще белого, снова появился в Триподе Добра и Зла.

Нин Тао набрал телефон Цзян Хао в клинике и открыл: "Какова сейчас ситуация на твоей стороне?".

"Сонг Бейкун не пришла, вместо этого пришли несколько юристов, и группа медиа-репортеров, шумных и надоедливых". Голос Цзян Хао, и звук кого-то, кто спорит, также могут быть смутно услышаны по телефону.

"Освободит ли это людей?"

"Нет, на этот раз это немаловажно, в этой книге участвует много людей, и он, как один из них, также поставил тебя с Зенг Хуайву, на этом только он не может уйти под залог. Я уже

поздоровался с директором Ляо, и неважно, кто придет, они никого не отпустят". Цзян Хао сказал.

"Это хорошо". Нинг Тао сказал.

"Как твоя сторона?"

Нин Тао сказал: "Давай подождем, пока ты вернешься, телефон сказал, что это неудобно, дополнительно помоги мне проверить человека".

"Проверить кого?"

"Человек по имени восточная алебарда, восточная алебарда восхода солнца, алебарда квадратного неба, нарисованная алебардой Лу Бу". Нинг Тао очень четко описал это.

"Хорошо, я проверю позже, боюсь, что не вернусь сегодня вечером, позаботься о себе." Голос Цзян Хао.

"Ты тоже рано отдыхаешь". Нинг Тао повесил трубку.

Сторона Сонг Чэнгпэн охраняет Цзян Хао, то есть на самом деле не тот, кто пойдет ходатайствовать, сможет внести залог за Сонг Чэнгпэн, пока Сонг Чэнгпэн содержится в полицейском участке, который до сих пор находится под его контролем. Сонг Чэнпэн был его единственной картой, картой, которая касалась безопасности Инь Мурана, и картой, которую он должен был держать в руках.

Женщину, стоящую за Ли Бяо и убийцей с длинными волосами, можно было пока отложить в сторону, и необходимо было как можно скорее выяснить, что случилось с Инь Мо Ланом и где она находится. Если бы Инь Мо Лан был убит, потому что изучал биотехнологию Genesis, то простите, даже если бы Сонг Чэнпэн был просто пунктом "разрезать оба яйца, чтобы загладить свою вину", он бы убил Сонг Чэнпэн!

Нинг Тао подошёл под стену замка и нашёл недавно появившийся кровавый замок. Он открыл замок с кровью, и дверь удобства появилась, когда он вошел внутрь. Через две секунды он появился посреди комнаты.

Хруст!

Слово молнии отделилось от ночного неба, и снежное сияние озарило комнату.

В комнате фермера Цинь Чжуй и Бай Цзин спят на простой деревянной кровати. За окном шёл сильный дождь, дул ветер, который не повлиял на сон двух сестёр, и когда Нинг Тао пришёл в середину комнаты, они случайно проснулись.

"Брат Нинг, что привело тебя сюда?" Цинь Чжоу был так удивлён, что встал с кровати, не дожидаясь, пока Нин Тао заговорит.

На ее теле были только бюстгальтер и треугольные брюки, красивое и трогательное зрелище. Как и у нее, у Белой не было ни одного лишнего куска ткани, кроме бюстгальтера и брюк треугольной формы, а пейзаж перед Нинг Тао был так прямолинейно представлен.

Белый Цзин ударил в боковую позу и лениво сказал: "Шурин, может, мне пойти и застелить тебе кровать?".

Нинг Тао неловко улыбнулся: "Нет, нет, я просто пришел проведать, посмотреть, как у тебя дела, а потом поговорить с тобой кое о чем".

Бай Цзин рядом с ней, и Цин Чжуй не очень хорошо целуется с Нин Тао, так что она встает с постели и перемещает табуретку для Нин Тао, и после того, как усадить его, она идет, чтобы получить чашку, чтобы налить воды для него. Это фотография мужа, возвращающегося домой, и молодой невестки, внимательно служившей ей.

"О чем ты хочешь поговорить?" Белая Цзин все еще лежала на боку, одна рука прижата к подбородку, и одна нога прижата к другой, с соблазнительным изгибом.

Цинь Чжоу поместил стакан воды в руку Нин Тао, а затем встал позади него и дал ему сжать плечо, которое Нин Тао принял открыто.

Это, наверное, самая лучшая сестра, сестра и шурин в мире, сестра может спровоцировать зятя перед сестрой, сестра не только не ревнует, но и стоит в стороне и давит на мужа плечами.

Нин Тао немного укрепил свой разум и открыл рот: "Лучше я сначала послушаю вас, ребята, как у вас дела?"

Уайт сказал: "Это деревня на западе, как она называется?"

Цинь Чжуй уставился на Цзин Цзина: "У тебя что, голова в груди? Компания инвестировала 10 миллионов долларов в работу по ликвидации последствий стихийного бедствия здесь, и как председатель компании, вы не помните название этого села? Эта деревня называется "Рыболовецкая речная деревня", и она находится недалеко от древнего города Пингву в Шуджи".

Вместо того, чтобы злиться, Уайт хихикал и говорил: "У моей сестры хорошая память, она будет школьником, когда у нее появится ребенок".

Нинг Тао: "....."

Уайт Цзин продолжил: "Сестра уже сказала, что мы вложили здесь десять миллионов долларов в работы по ликвидации последствий стихийного бедствия и восстановлению, создали временное поселение, купили постельное белье и предметы домашнего обихода, затем отремонтировали мост и проложили дорогу и так далее, деньги как вода, вот как это бывает". Когда проливные дожди прекратятся и паводки отступят, мы сэкономим немного денег, наймем кого-нибудь для выполнения работы и направим ее удаленно. Если я останусь здесь все время и исправлю это на полгода, я хотел бы обмануть тебя, если Цинь Чжуй этого не сделает".

Нинг Тао сухо кашлял: "Сестра Бай, без шуток".

"О чем ты хочешь поговорить?" спросил Бай Цзин, и реакция Нин Тао, похоже, надоела ей.

Нинг Тао сказал: "То, что я приношу, это плохие новости".

Цинь Чжуй сразу немного нервничал: "Неужели ревущий Небесный Пес умер?".

Нинг Тао сказал: "Рычащая собака в порядке, боюсь, она все еще играет Шакиоу по телефону. Я говорю о старейшине Ине, от него давно ничего не было слышно, и телефонные звонки не работают. Он связывался с вами в течение этого времени?"

И Цин Чжуй, и Бай Цзин покачали головой.

Нинг Тао не удивился такому результату и добавил: "Я думаю, что он уже в руках биотехнологической компании Genesis, или культивирующих сил, которые контролируют эту компанию".

Мисс Чжин Бай была удивлена: "Никогда не слышала о такой силе правды.

Цинь Чжуй догадался: "Это же не может быть Секта Тан, не так ли?"

Нин Тао подумал о Тан Цзисяне, затем покачал головой: "Вряд ли это клан Тан, помните, в храме листьев Кумулус на окраине официального города, тех почитателей, которых звали епископом Бай Шэн, двух учеников Бай Шэна, Лю Сяньэра и У Сяолиня, позже их забрала женщина, до сих пор нет ни малейшего понятия, ни они не знают, кто эта женщина".

В глазах Цинь-Чжуй промелькнул намек на зеленую ость: "Старейшина Инь - один из наших, кто бы ни осмелился причинить ему вред, неважно, кто он, я лишу его жизни".

Нин Тао сказал: "Приготовься, съешь весь родовой Дэн, который я тебе дал, думаю, скоро будет большая битва".

Белый сказал: "Мы, сестры, уже съели то, что вы дали нам в первый раз, и наша демоническая сила значительно возросла". Ты собираешься съесть то, что дал на этот раз, не настраивая?"

Нин Тао сказал: "Ты все еще боишься забрать пропавший эликсир, когда ты со мной"? Давай, ешь, я тебе его доработаю, когда закончишь".

Бай Цзин улыбнулся и сказал: "Это благословение для моей сестры выйти замуж за врача, который умеет делать алхимию, и мне тоже повезло быть сестрой".

Цинь Чжуй был смущен и улыбнулся.

Нин Тао сказал: "Я должен вернуться, ситуация там очень сложная, Цзян Хао боится, что он не сможет справиться с этим в одиночку".

"Не надо, почему ты уезжаешь, когда только приехал? Мы втроем немного поборемся с хозяином, прежде чем ты уйдешь". Белая Цзин вытащила колоду карт из-под подушки и похлопала по кровати: "Давай, давай драться". Хозяин, пощекочи, если проиграешь, или сними одежду".

Нинг Тао: "....."

Втроем. Хозяин, это либо щекотно, либо раздевайтесь, можно ли в эту игру играть? За ту маленькую тряпку, что была на них, королевская жареная картошка пропала!

http://tl.rulate.ru/book/29303/859625